

Вершина горы находилась относительно недалеко от храма, и после пятнадцатиминутной прогулки Цзо Шаоцин и Лу Чжэн достигли места назначения. Цзо Шаоцин, теперь стоявший на вершине, вдохнул свежий, холодный воздух, который быстро развеял его желание любоваться луной.

“Тебе холодно?”

Цзо Шаоцин честно кивнул. Увидев это, Лу Чжэн снял свой плащ и накинул его на плечи молодого человека, прежде чем небрежно предложил прогуляться в ближайшую рощу.

Цзо Шаоцин почувствовал легкое волнение, когда уловил запах Лу Чжэна на плаще. Тот уже шел впереди, он быстро догнал его. На ходу гогун Лу спросил его: “Ты еще не ужинал?” В этот момент Цзо Шаоцин уловил слабый аромат в воздухе.

Они продолжили свой путь, впереди среди деревьев засиял свет, и Цзо Шаоцин, наконец, понял намерение мужчины. Они не поужинали, как следует в храме, поэтому и было решено подняться на гору посреди ночи.

Иньи старательно жарил фазана. Он лишь мельком посмотрел на них, и его взгляд вернулся к поставленной перед ним задаче.

Иньи заметил, что его господин исключительно хорошо относился к Цзо Шаоцину. Лу Чжэн не только позволил этому молодому учёному находиться в непосредственной близости, но и вел больше разговоров, чем обычно, когда они были вместе. Нечто невообразимое, если бы речь шла о других ученых.

Тем не менее, Иньи это не касалось. В конце концов, он уже разузнал истинную личность Цзо Шаоцина. Студент, молодой мастер с минимальной властью в своем доме. К тому же, с его скромным пониманием Цин Гуна, он не представлял угрозы для господина.

Цзо Шаоцин не мог не заинтересоваться этим странным слугой в зеленом. По сей день он оставался в неведении относительно имени Иньи, определяя его личность исключительно по поведению.

В отличие от обычных слуг, которые были бы почтительны и подобострастны к Лу Чжэну, человек перед ними больше походил на доверенного помощника. Он находился слишком близко к гогуну Лу, и кажется даже выполнял его секретные задания.

Если бы не обветренное лицо и характерный шрам на лбу, Цзо Шаоцин мог бы заподозрить тайную связь между Иньи и Лу Чжэном.

Лу Чжэн сел на покрытый ковром пол и получил от Иньи жаровню с наполовину прожаренным фазаном.

Иньи на мгновение заколебалась, затем отошел, поняв невысказанную просьбу Лу Чжэна. В одно мгновение он исчез из этого места, оставив Цзо Шаоцина стоять одного с чувством неловкости.

“Мастер Лу?” Цзо Шаоцин устроился напротив огня и понаблюдал за отработанными движениями Лу Чжэна, прежде чем вздохнуть: “Во время военных кампаний ты часто готовил сам?”

Могло ли быть так, что такой выдающийся генерал, как Лу Чжэн, лично готовил себе еду? Цзо Шаоцину было трудно представить мужчину, облаченного в доспехи, занимающегося приготовлением пищи.

Лу Чжэн продолжал ухаживать за огнем, не поднимая взгляда. “Это лишь малая часть, которая входит в тренировки, которым молодые люди в семье Лу подвергаются с юных лет”.

Быть способным командиром означало овладеть искусством выживания в дикой природе. Когда он был ещё ребенком, его оставили одного в лесу, и он прожил там три месяца.

В обычной семье такой выдающийся ребенок, как Лу Чжэн, был бы осыпан любовью. Однако поместье гогуна было далеко от обычного. С самого рождения Лу Чжэн нес на своих плечах ответственность за будущее всей семьи.

Цзо Шаоцин глубоко восхищался им, но также испытывал оттенок симпатии. По сравнению с этим человеком его собственная жизнь казалась довольно скучной, и даже жгучая ненависть внутри него значительно потускнела.

Обеспокоенный, он спросил: “С новым императором на троне для тебе безопасно не возвращаться в столицу?” Последние события обострили отношения между новым императором и гогуна Лу.

Со времени начала правления нового императора гогуна Лу, обладавший значительной властью, отсутствовал в столице. К тому же, он не подчинился императорскому указу требующему его возвращения и доклада, что было прямым оскорблением нового императора.

Тем не менее, был еще один инцидент из его прошлого, который способствовал напряженности между Новым императором и гогуна Лу. Что же это было? Цзо Шаоцин задумался, подперев подбородок и пытаясь вспомнить.

“Я получил серьезные ранения!”

Цзо Шаоцин невольно поднял бровь при этом заявлении. Когда этот старик получил такие серьезные травмы? Столь небрежное заявление вызвало подозрения.

Лу Чжэн спокойно оторвал ножку от туловища птицы, на мгновение приостановившись, прежде чем передать ее Цзо Шаоцину. Это был неожиданный жест доброты, который приятно удивил парня. Он почтительно протянул руки, чтобы принять подношение.

Цзо Шаоцин быстро отбросил свои предыдущие опасения и откусил небольшой кусочек от ножки. Ее кожица была поджарена до великолепного золотистого оттенка, мясо нежным и сочным.

Недоев ранее вечером те вареные овощи в храме, Цзо Шаоцин обнаружил, что довольно голоден и не готов отказываться от такого позднего ужина.

Доедая жареную ножку, он заметил брошенные кости фазана, у ног гогуна Лу, в то время как сам Лу Чжэн обглаживал последнее оставшееся крылышко.

Цзо Шаоцин удивленно моргнул. Такая манера ужина была гораздо более суровой, чем за обычным обеденным столом. Тот, кто успел, съедает больше. Наверное, в ближайшие дни ему самому нужно будет научиться такой суровости.

Лу Чжэн отбросил последнюю косточку и потянулся за бамбуковой миске с водой, чтобы вымыть руки. Он вытер их роскошным шелковым платком, украшенным замысловатыми облачными узорами, а потом грязный бросил в жаровню.

Цзо Шаоцин с сожалением посмотрел на шелковый расшитый платок, который быстро превратился в пепел. Он покачал головой и вздохнул: “В обители Господина разит развратом, а они замерзают до смерти в своем путешествии”. Этого маленького шелкового платка ему хватило бы на полгода жизни, если продать.

Возможно, даже дольше. Если он не ошибся, вышивка на платке была работой самого известной столичной вышивальщицы Юн Ньяна. Он всего несколько раз видел ее работу в особняке Цзяна.

Лу Чжэн бросил на него холодный взгляд и заметил: “Ученые склонны растрачивать свою молодость”. Он достал еще один шелковый платок и протянул его Цзо Шаоцину.

Цзо Шаоцин принял его, покраснев. После того, как он вытер им руки, он аккуратно сложил его и сунул в карман, не собираясь возвращать. В конце концов, мастер Лу все равно собирался сжечь его, рассудил он. Если он когда-нибудь окажется в отчаянном положении, он сможет использовать этот ценный подарок, для пополнения своего кошелька.

“Тебе он нравится?” Спросил Лу Чжэн, с любопытством наблюдая за действиями молодого человека.

“А?” Цзо Шаоцин крепко сжал платок в кармане, опасаясь, что его могут отобрать обратно. Он

небрежно выдумал причину: “Конечно, такой прекрасный узор, редко встретишь в городе Юси”.

“Разве тридцатипроцентной прибыли от сделки недостаточно для того, чтобы Третий мастер Цзо смог сшить на заказ комплект парчовой одежды?”

Цзо Шаоцин покачал головой: “Богатство должно оставаться незаметным. Более того, это частная сделка между Вторым дядей и мной, поэтому лучше не высываться. Моей семье не следует об этом знать”.

“А как насчет жемчужины, которую этот Лао-цзы подарил тебе...?” Лу Чжэн сузил глаза, в их уголках блеснул намек на опасность.

Цзо Шаоцин инстинктивно коснулся своей шеи и откашлялся. Он неловко ответил: “Естественно, я позабочусь о ней”.

Лу Чжэн пристально посмотрел на него. Он встал, и заложив руки за спину начал спускаться с горы, не оглядываясь.

Цзо Шаоцин тоже поднялся на ноги, взглянул на затухающий огонь, а затем на яркую луну. Он беспомощно вздохнул: “Похоже, мастер Лу не ценит лунные ночи!”

<http://bllate.org/book/13556/1203255>